

Кап-кап-кап. Что-то капало на лоб, скатывалось по щеке и постепенно пропитывало подушку и простынь. Воздух становился всё тяжелее, и в какой-то момент стало трудно дышать. Казалось, что еще чуть-чуть, и можно было только открывать рот, как рыба, вытщенная из воды, пытаясь получить хоть немного воздуха.

Ду Вей чувствовал, что его что-то удерживало. Он лежал в кровати, не в силах пошевелиться, как бы сильно он ни пытался. Он понимал, что это кошмар, но никак не мог проснуться.

Любой нормальный человек проснется почти сразу же, как ему начнет сниться кошмар. Что уж говорить о тех, кто специализируется на изучении психологии и сознания — они без проблем могут проснуться или видеть осознанные сны. Но Ду Вей сейчас не мог ничего сделать, он погрузился в фазу глубокого сна и мог только беспомощно ждать пробуждения. Он с трудом мог мыслить.

Капля непонятной жидкости снова попала ему на лицо, часть оказалась в глазах и во рту. Он чувствовал отвращение. Запах был отвратительным. Ду Вей попытался закричать, но не смог. Спокойствие и рассудительность, которые были ему присущи, когда он бодрствовал, сейчас полностью исчезли. Он ничем не отличался от других людей.

Ду Вей чувствовал, что почти не может дышать и вот-вот задохнется. Этот страх было трудно подавить. Особенно во сне, когда люди наиболее беспомощны.

Ду Вей судорожно вздохнул и непроизвольно выгнулся. Он распахнул глаза и увидел женщину, одетую как монахиня. Та парила над кроватью, ее рот был открыт, а темно-коричневая кровь медленно стекала по зубам. Она уставилась на Ду Вея со странной и злобной улыбкой. Это было настолько пугающе, что его сердце кольнуло, а глаза расширились от ужаса.

18 мая, понедельник, 2:19

В спальне на втором этаже клиники.

Ду Вей сел на кровати, тяжело дыша. Его лицо было неестественно бледным, как будто он был тяжело болен. Он приложил руку ко лбу и осторожно потер его.

— Какой странный сон... — голос Ду Вея охрип, а горло немного побаливало. Когда он вспомнил о том, что ему приснилось, то ощутил рвотный позыв. Он откинул одеяло, надел тапочки и пошел в ванную. Дойдя до двери, Ду Вей снова остановился.

Сама дверь в спальню была разрушена в субботу после встречи со вторым злым духом. Он снял ее с петель, а новую так и не успел установить. На полу рядом с дверным проемом было видно что-то круглое, размером с баскетбольный мяч. Вокруг были какие-то пятна, похожие на засохшую кровь.

Ду Вей вздохнул и надавил на клавишу выключателя, доставая пистолет.

— У меня нет привычки разбрасывать вещи. Что это такое, черт возьми? — в момент, когда зажегся свет, он снял пистолет с предохранителя... и увидел голову, покрытую свернувшейся кровью.

Каштановые волосы, пропитавшиеся кровью, теперь стали больше похожи на сорняки. Лицо Ду Вея тут же изменилось.

— Человеческая голова? — держа пистолет, он выхватил кинжал с серебряным крестом,

лежащий неподалеку, и наклонился вперед. — Это... Рой?

Приблизившись, Ду Вей смог разглядеть ее лицо. Красивые при жизни черты лица сейчас были искажены. Голова выглядела так, как будто ее смяли с огромной силой и оторвали от тела. Кожа была заляпана спекшейся кровью. Это действительно была Рой.

Ду Вей поднялся и прошел в ванную, больше не глядя на голову. В последнее время было столько ужасных событий, выходящих за рамки реальности, что его чувства уже притупились. В конце концов, чем сильнее он будет бояться, тем быстрее умрет.

В ванной свет нормально работал, кран не был включен. Когда Ду Вей его открыл, потекла чистая и холодная вода. Он умылся, так что в голове прояснилось. Посмотрел на дно раковины, глубоко вздохнул и вышел из ванной.

В спальне раздавались шаги. Снаружи продолжал идти дождь, а прогноз погоды показал, что ливни будут идти всю неделю.

Раннее утро, 6:20

Ду Вей выехал от своего дома и отправился прямо в церковь, к отцу Тони. Когда он пришел туда, там уже было много людей. Ду Вей не был верующим, так что он просто нашел уголок, чтобы присесть и подождать, пока не закончится проповедь.

В этот момент его внимание привлекла женщина, которая сидела неподалеку и рыдала. Ее черные волосы были собраны в хвост, а цвет кожи говорил о том, что она тоже была азиаткой.

На западе молитва была священной. Часто было так, что если во время молитвы люди рыдали, это значило, что им было что скрывать. Ду Вей видел некоторые случаи, когда убийцы и их семьи молились именно так. Конечно, священник не мог выдавать секреты тех, кто приходил к нему на исповедь, так что узнать что-то у отца Тони было невозможно.

В этот момент в ушах Ду Вея раздался резкий жужжащий звук. Похоже, это была полуночная стадия...

<http://tl.rulate.ru/book/60783/1574828>